

Описание Достоевского от Веры Стратиевской

□ Достоевский

Блок ЭГО* 1-я позиция*Программная функция* "Этика отношений";

Достоевский стремится создать самую гармоничную, самую гуманную, в его представлении, форму этических отношений, исключая подавление одной личности другой, исключая конфликты, раздор, недопонимание, взаимное недоверие.

"Худой мир лучше доброй ссоры" — основная форма его этической стратегии.

Вся его жизнь — это поиск средств и возможностей реализовать свою идеалистическую систему отношений, причем его собственное поведение должно служить позитивным этическим примером.

Следствием такой установки являются характерные для людей этого типа повышенный самоанализ, самокритичность и постоянное этическое самосовершенствование.

Высокая требовательность к себе у Достоевского сочетается с терпимостью к чужим слабостям. Поэтому кризис отношений он "выправляет" за счет собственных уступок, считая, однако, что эти уступки должны быть партнером вовремя замечены и должным образом оценены. По сути говоря, его уступка — это своего рода этический прием, которым он предполагает убедить партнера в своей изначальной доброжелательности и готовности к компромиссам.

На самом же деле, его уступчивость имеет разумные пределы. И если требования партнера переходят допустимые границы, Достоевский оказывает эмоциональное сопротивление, воздвигая между собой и разочаровавшим его субъектом непроницаемый психологический барьер.

Достоевский может поддерживать отношения с психологически несовместимым

партнером, опираясь на чувство долга и ответственность перед сложившимися родственными и семейными связями, но в случае особо неблагоприятных отношений и, будучи абсолютно уверенным в невозможности что-либо в них исправить, бесповоротно и безоговорочно оставляет своего партнера. (Качество, свойственное также и Драйзеру.)

Представитель этого типа, сам лично не испытывавший разрыва взаимоотношений с партнером, как правило, старается не допускать разрыва семейных отношений и у своих близких. (Он будет их мирить до тех пор, пока лично не убедится, что совместное проживание им действительно противопоказано.)

Разрыв собственных близких отношений Достоевский воспринимает очень болезненно, особенно, когда не видит реальной возможности их восстановить. Например, если кто-то из близких заставит его порвать отношения с другом, Достоевский попадает в ситуацию, противоречащую его системе взглядов: с одной стороны, он предает дружбу, с другой стороны — он не хочет огорчать своих близких.

К заповеди «Не делай другому того, чего не пожелаешь себе» Достоевский относится с исключительной серьезностью: он принципиально не желает причинять кому-либо даже малейшую неприятность. Старается для каждого создать условия максимального психологического комфорта, каждого одарить хоть крупицей своего душевного тепла.

Кротость, смирение, снисходительность к чужим слабостям, душевная чуткость, изначальная доброжелательность и миролюбие — вот основные ценности его этической программы.

Строя свои взаимоотношения, Достоевский старается быть предельно деликатным. Например, он не позволит себе категорически отказаться от предлагаемой помощи, даже если она не только очевидно неэффективна, но и очевидно вредна. (Но нельзя же отталкивать человека, который от чистого сердца и из лучших побуждений предлагает свои услуги.) То же самое и с советами явно абсурдного характера — Достоевский постарается быть с советчиком предельно деликатным, внимательно выслушает, поблагодарит за сочувствие его проблемам, но поступит соответственно обстоятельствам и собственному усмотрению. («Почему бы и не послушать доброго совета?» - тем более, что далеко не каждый «доброжелатель»;

контролирует неукоснительное их выполнение) Кроме того, Достоевский способен воспринимать чужие советы не только как руководство к действию, но и как форму выражения сочувствия его трудностям.

Достоевский очень чувствителен к чужой беде, склонен к сопереживанию. Имеет способность буквально растворяться в чужих проблемах, особенно, если это проблемы близких ему людей.

Если, например, кто-либо из его окружения заболевает, Достоевский выхаживает его с исключительной самоотверженностью, не считаясь ни со своими собственными силами, ни со своим здоровьем, ни с опасностью возможного заражения. (Та семья, где есть родственник Достоевский, может быть совершенно спокойна за свое здоровье: стоит кому-нибудь захворать, Достоевский, как правило, тут же бросает все свои дела и выхаживает больного, причем дальность родства в данном случае для него значения не имеет.)

Способность сопереживать чужому горю — одна из базисных ценностей его системы отношений. В понимании Достоевского, акт утешения сам по себе уже достаточно деятельный поступок. (Такая точка зрения очень располагает к нему окружающих.)

Достоевский постоянно ищет и находит какие-то оригинальные формы выражения сочувствия и солидарности с эмоциональным состоянием своего партнера (или своего окружения). (Например, представительница этого типа по случаю окончания бракоразводного процесса своей подруги преподнесла ей букет цветов — в такой форме она ее поздравила с началом новой, "свободной" жизни.)

Для Достоевского очень важно, чтобы этическая мотивация его поступков была правильно понята и соответствующим образом оценена. Для него любой подарок, любая услуга представляют огромную ценность, как форма выражения добрых намерений. В то время как реальная стоимость этой услуги для него значит гораздо меньше. (Его дуал Штирлиц также придает подаркам чисто символическое значение, по крайней мере тем, которые дарит.)

Достоевский умеет хранить чужие тайны. Поэтому ему можно довериться без всякого

опасения, и разумеется, без оговорки, что «это должно остаться между нами», поскольку в этом случае Достоевского оскорбит само предположение, что он способен кому-то разболтать чужой секрет. Сам он также предполагает, что тайна «его исповеди» будет свято соблюдена. Поэтому всякий факт разглашения его собственных секретов для него является тяжелейшим разочарованием.

Сам не способный на измену и предательство по отношению к ближнему Достоевский осуждает эти качества у других. Злоупотребления его доверием Достоевский никогда не прощает, хотя по природе своей и не злопамятен.

Будучи вовлеченным в какую-то интригу или попадая в систему отношений, противоречащую его этическим установкам, Достоевский чувствует себя совершенно растерянным и дезориентированным, но в каждом отдельном случае старается вести себя так, чтобы его поступки не противоречили его этическим принципам.

Сам очень боится обидеть кого-либо недоверием. Считает недоверие оскорбительным для всех, в том числе и для себя. Благие намерения считает нормой человеческих взаимоотношений, поэтому изначально старается не предполагать в людях дурных умыслов.

Изначальную подозрительность воспринимает как нечто неэтичное и негуманное. По этой же причине его бывает иногда невозможно убедить в чьей-либо вине (даже если она доказана и очевидна окружающим).

Поступки Достоевского в немалой мере определяются его личными симпатиями и антипатиями. То есть, если он симпатизирует человеку, то старается игнорировать факт его вины.

Достоевский способен к самопожертвованию во имя любви и дружбы, например, может взять на себя чужую вину, защищая друзей от возможных неприятностей, и из-за этого сам пострадать.

Достоевский строит свои взаимоотношения с людьми на близкой дистанции, что иногда особенно располагает к нему окружающих, но иногда может показаться навязчивым. (Всякий намек на навязчивость воспринимается Достоевским чрезвычайно болезненно, поскольку он менее всего предполагает утомлять кого-то своим обществом.) В случае неблагоприятного развития отношений — он увеличивает дистанцию.

Достоевский в любой ситуации старается быть предельно вежливым и сдержанным, каких бы усилий ему это ни стоило. Он делает все возможное (и невозможное), чтобы никого не обидеть, чтобы не дай Бог! не нажить себе врагов. Никакой откровенной вражды старается не допускать. (Воздвигаемый им «психологический барьер» рассматривает не как вражду, а как свое право «держать дистанцию» с несимпатичным ему человеком.)

Достоевский не злопамятен (быть злопамятным, в его понимании, неэтично), но первым восстанавливать испорченные отношения не решится, пока не будет уверен, что его обидчик осознал свою вину. Чтобы получить «прощение» Достоевского, достаточно продемонстрировать ему свое расположение, причем извинения приносить необязательно. Мир его чувств настолько тонок и богат, что он не нуждается в словесных выражениях эмоций и переживаний для того, чтобы понять окружающие его взаимоотношения.

Достоевский никогда не забывает добра, которое ему когда-либо сделали, а неблагодарность считает качеством, заслуживающим самой суровой критики.

Доброта и сочувствие-стабильные ценности этики Достоевского и он умеет проявить их как никто другой. Представители этого типа склонны к глубокому этическому самоанализу.

Блок ЭГО*2-я позиция «Творческая функция» «Интуиция возможностей»

Достоевскому весьма затруднительно реализовать свою «бесконфликтную» систему отношений в нашем противоречивом мире. Свойства, которые выручают и обнадеживают его на этом благородном поприще, — природный оптимизм и сильная и гибкая интуиция возможностей.

В каждом человеке Достоевский старается увидеть и выявить положительный этический потенциал — качество, благодаря которому представители этого типа великолепно работают в области педагогики. (Достоевский не понимает и не принимает такого словосочетания, как «испорченные дети». В его понимании, нет таких «испорченных детей», которые бы не внушались положительным этическим примером.)

Этико-интуитивное воздействие Достоевского строится на умении разглядеть и развивать все самое лучшее, что есть в человеческой душе. Само собой, это развитие требует затраты времени, душевных сил. Требуется терпения. Поэтому, по мнению Достоевского, воспитатель должен постоянно работать над собой, совершенствуя свою этику, воспитывая в себе чувство долга и ответственность за судьбу вверенного ему человека.

Точно так же Достоевский считает, что нет таких, изначально бесперспективных этических отношений, которые невозможно было бы выправить, применив достаточную изобретательность, терпение, умение «переждать грозу», умение доказать чистоту своих помыслов, умение проявить лучшие черты своего характера в качестве личного примера.

Достоевский искренне убежден, что в каждой этически сложной ситуации следует искать формы, сглаживающие возникшие противоречия. Например, если обе стороны пойдут на некоторые уступки, это уже даст какие-то результаты и проблема будет хоть частично, но решена.

Творчески реализуемая интуиция возможностей позволяет ему быть дальновидным и предусмотрительным в своих поступках.

Причем цель его дальновидности — предвидеть возможные осложнения отношений и заранее их исключить. (Например, представительница этого типа, устраивая детский праздник, раскладывала угощение равными порциями, поскольку опасалась, что если она этого не сделает, кто-нибудь из приглашенных детей съест больше других, и, следовательно, кто-то другой почувствует себя обиженным и обделенным, а этого ни в коем случае нельзя допустить! По той же причине она не позволяла своим внукам выносить сладости на улицу, так как считала, что это будет возбуждать обиду и зависть у других детей, а это нехорошо!)

Удобства окружающих его людей Достоевский подчас ценит больше, чем свои собственные, и постоянно соотносит свои поступки с их мнением и их образом жизни.

При всем своем оптимизме Достоевский способен предусмотрительно просчитать и наихудший ход событий и именно для того, чтобы лично у него и у его окружения все сложилось самым наилучшим образом. Вследствие такого интуитивного расчета Достоевскому свойственно перестраховываться в поступках, что, впрочем, иногда приводит к позитивным последствиям. (Пример: семья репрессированного «врага народа» в ожидании близкой ссылки решила подарить соседской девочке пианино. Соседка (Достоевский) категорически этому воспрепятствовала и потребовала, чтобы пианино отправили назад. В ее семье этот эпизод пересказывается как предание — считается, что этим поступком она спасла свою семью от репрессий.)

И тем не менее, какая бы сильная интуиция ни была у Достоевского, его расчеты далеко не всегда оказываются верны: ведь всех обстоятельств дела он ни видеть, ни знать не может; тем более, что часто он принимает желаемое за действительное и просчитывает иногда воображаемый ход событий, а не реальный, полагаясь на уже сложившиеся в его представлении стереотипы. (Например, в одном случае он будет мирить ссорящихся супругов, опасаясь, что если он не вмешается, его потом будут упрекать в разбитой личной жизни. В другом случае, он не будет вступать между ссорящимися, чтобы «не принимать бой на себя»; и не наживать себе врагов.)

В каждом конкретном случае правильность расчетов и поведения Достоевского зависит от его собственного жизненного опыта и от того, насколько глубоко ему удалось понять ситуацию.

Блок СУПЕРЭГО* 3-я позиция* Развиваемая функция* «Логика соотношений»;

Стремясь выполнить свое жизненное предназначение по установлению идеальных отношений в мире реальных противоречий и конфликтов, Достоевский старается много и обстоятельно размышлять над теми обстоятельствами, которые мешают жизненному воплощению его этической программы. Причем в своих размышлениях он иногда приходит к выводу, что реальные обстоятельства могут быть изменены под влиянием «правильных» этических установок, которые можно (по его мнению) и нужно задать.

Примитивно эти размышления можно представить так: «В мире не будет вражды, если все люди будут хорошо друг к другу относиться, что, в принципе, возможно, поскольку в каждом человеке есть задатки добра, которые можно и нужно развить».

(Как любой человек, Достоевский считает, что все вокруг придерживаются его системы взглядов, просто некоторые, по своей душевной слабости, соблазняются дурными примерами и впадают в заблуждения, из которых их нужно вывести, или хотя бы попытаться это сделать.)

Логика Достоевского базируется на его интуиции возможностей, проще говоря — на его мечтах и фантазиях, и это обстоятельство придает ей очаровательную детскую наивность.

Но за бесконфликтность отношений кто-то должен платить — такова объективная реальность, и Достоевский, как правило, очень неохотно это признает.

Достоевскому трудно подчинять свои чувства рассудку. Ему трудно быть объективным еще и потому, что его система отношений предполагает изначальную доброжелательность ко всем людям без исключения. Вследствие этого качества он может составить о себе впечатление, как о человеке беспринципном, непоследовательном и самому себе противоречащем: со всеми-то он старается соглашаться, со всеми собирается дружить, всех намерен любить.

Спрашивается, а может ли Достоевский вообще быть принципиальным? Может! И именно в своих этических принципах. А все остальное для него не имеет принципиальной значимости. Законами объективной реальности Достоевский не слишком интересуется. (Тем более, если они оправдывают существующие в мире противоречия, которые, как известно, выливаются во вражду и насилие) Это вовсе не значит, что Достоевский отрицает законы диалектики, просто этот аспект он предпочитает игнорировать. И когда со свойственным ему оптимизмом приступает к поиску компромиссов, искренне считает, что они, возможно, сгладят если не диалектические, то хотя бы этические противоречия.

В общении Достоевский старается произвести впечатление человека умного, рассудительного, логичного. Часто манипулирует заранее заготовленными аргументами. (Достоевский готов манипулировать фактами хотя бы для того, чтобы сохранить нужную ему систему отношений. А иначе, как сгладить конфликты? Да и так ли уж важны сами факты, если весь смысл заключается именно в сути этических отношений. Если во избежание конфликта можно исказить факты, которые возможно и проверять-то никто не будет — значит, никакой беды в этом нет.)

Часто в споре Достоевский держится за чисто абстрактный смысл понятия, считая, что никакие конкретные условия не могут исказить или изменить его сущность. (И это обстоятельство очень затрудняет дискуссию с представителями этого типа. Например: Достоевский не согласен с мнением, что «добро должно быть с кулаками». А зачем же с кулаками, если оно — «добро»? Добро, в его понимании, — это сама по себе уже сила, которая в любом случае должна победить, и поэтому в защите не нуждается. А с кулаками может быть только зло, потому что ему больше нечем защищаться.)

В процессе дуализации со Штирлицем Достоевский начинает придавать большее значение объективной реальности, тем более, что он, в принципе, не исключает влияния объективных диалектических законов на систему взаимоотношений между субъектами.

Блок СУПЕРЭГО*4-я позиция *Мобипизационная функция* «Волевая сенсорика»;

Необходимость постоять за себя требует от Достоевского чрезмерных усилий и напряжения. Ему невероятно трудно дать волевой отпор.

Достоевский не способен на жесткую интонацию в голосе. Высказаться в категоричной форме — для него большая проблема. Его мягкость и уступчивость можно рассматривать и как следствие неспособности быть жестким и категоричным.

Достоевский очень не любит, когда обсуждают его волевые качества. Ему неприятно слышать критические замечания по этому поводу.

И тем не менее внедрение системы его этических ценностей предполагает определенное волевое давление. Уж коль скоро Достоевский декларирует систему взглядов, которой сам твердо и неукоснительно придерживается, это требует от него некоторых волевых усилий. (В этом проявляется проблематичность и противоречивость его собственной теории — если Достоевский в принципе против насилия, то насаждать свои убеждения силой он просто не имеет права. Он вообще не имеет права к чему-либо, принуждать.)

Достоевский в любом случае старается логически обосновывать свое право на волевое давление. Если, например, он в качестве преподавателя отвечает за дисциплину и посещаемость своих учеников, он заставит себя быть строгим и требовательным. (Другой вопрос, чего ему это будет стоить!)

Достоевскому трудно выговорить человеку что-либо в строгой форме, трудно и неприятно сделать замечание. Каждый раз, когда возникает необходимость постоять за себя, он разрывается между реальными обстоятельствами, требующими от него немедленных и решительных действий, и внутренней неспособностью, нежеланием и неподготовленностью к этим действиям.

Достоевскому иногда нужен тщательно обоснованный и длительный настрой на «решительные действия». Часто он в первую очередь рассматривает целесообразность таковых действий, ищет какие-то другие варианты решения проблемы, на обдумывание которых уходит время, вследствие чего момент «решительных действий» бывает упущен, и они становятся неактуальными, а за Достоевским закрепляется репутация человека, неспособного постоять за себя. Причем с этим мнением Достоевский категорически не желает соглашаться и пытается переубедить окружающих, стараясь объяснить свою нерешительность самыми благими намерениями, что, как правило, еще больше усугубляет его проблемы.

К факту собственного безволия и бессилия Достоевский относится исключительно болезненно. Ему самому трудно смириться с тем, что эти качества мешают реализации и жизненному воплощению его собственной системы взглядов. Достоевскому всегда неприятно осознавать факт собственного безволия.

С другой стороны, совершенно невыносима для Достоевского ситуация собственной зависимости от чьей-то воли и власти. И если физическую зависимость он еще какое-то

время будет терпеть (хотя тоже, смотря по обстоятельствам), то моральному давлению не подчинится — «уйдет в себя», воздвигнет «психологический барьер», найдет способ сохранять только внешнюю видимость отношений, подготавливая себя для возможного разрыва с партнером.

Достоевский старается не допускать злоупотребления его терпением, кротостью, уступчивостью, смирением. Понимает, что есть предел «усмирению собственной гордыни» и есть предел «всепрощению». У Достоевского возникают проблемы с каждым, кто пытается испытать предел его уступчивости.

Для Достоевского очень важно логически понимать: для кого можно и нужно делать уступки, и опять же, до какого предела. Логическое осознание этого момента ему совершенно необходимо для того, чтобы сохранить себя как личность.

Пробивными способностями представители этого типа не обладают, «локтями работать» не умеют. Более того, любая рекомендация развивать в себе напористость и настойчивость приводит их в крайнее раздражение.

Так же обстоит дело и с целеустремленностью. Разумеется, Достоевский строит какие-то определенные планы реализации своих возможностей, но так, чтобы поставить себе близкую цель, которую во что бы то ни стало следует взять, напрягая на это все свои силы и смирив всех и вся на своем пути. Этого он себе не позволит — такая целенаправленность не входит в систему ценностей Достоевского.

(Чужая целеустремленность может произвести впечатление на Достоевского, но не настолько, чтобы служить примером для подражания: он слишком отчетливо понимает, что это не его путь.)

С другой стороны, Достоевскому приятно находиться рядом с влиятельным человеком, он уважает людей, преуспевших в жизни, и сам не упустит случая завязать полезные и нужные знакомства. (Тем более, что для себя он очень четко разделяет людей на тех, кто соответствует его уровню и с кем стоит общаться всерьез, и тех, кто по своим внутренним качествам этого не заслуживает; хотя, следуя своей системе отношений, старается быть корректным и доброжелательным со всеми. Некоторые представители

этого типа считают само собой разумеющимся, если при знакомстве человек ненавязчиво называет то, что его выгодно отличает от других, например: научную степень, должность, почетное звание и т. д.)

Достоевскому трудно привлечь внимание окружающих к своим проблемам, не выходя за рамки собственной теории. Периодически возникают тупиковые ситуации, когда даже демонстративное смирение и терпение его не выручают; когда простым сочувствием окружающих его проблемы уже не решаются, а собственной деловой активности явно не хватает.

В такой ситуации Достоевскому крайне необходим партнер, способный активно взять на себя защиту его интересов, способный деятельно решить его проблемы, взять его под свое покровительство. Достоевский ищет покровительства, ему нужен защитник и он не считает зазорным пользоваться помощью, предложенной от чистого сердца.

Гармоничнее всего в этом плане происходит взаимопонимание Достоевского с его дуалом Штирлицем, который с готовностью «берет под свое крыло», очень любит опекать и делом, и советом. В проявлении заботы о Достоевском демонстративная волевая сенсорика Штирлица находит свое наилучшее применение.

Блок СУПЕРИД*5-я позиция*Суггестивная функция*«Деловая логика»;

Понятие «деловая логика» у Достоевского в первую очередь сводится к аспекту деловых отношений.

На вопрос, что и как нужно делать, он ответит примерно так: «Нужно делать то, что от тебя конкретно требуется, и так, чтобы тобой были довольны». Достоевский предпочитает, чтобы партнер выражал свое мнение не в форме размышлений, а четкими короткими формулировками, давал конкретные деловые предложения.

Достоевский очень старателен, исполнитель. Неукоснительно следует заданным методикам: как его научили — так и будет делать.

Прорабатывая детали, Достоевский часто упускает момент, когда работа уже сделана достаточно качественно и пора остановиться. Хорошо, если есть надежный человек, на мнение которого в этой ситуации можно положиться. В противном случае, стремление довести работу до совершенства может привести к прямо противоположным результатам.

Достоевский очень ценит хорошо организованные условия труда — одна из причин, по которой ему удобнее всего сотрудничать со Штирлицем (обычно создающим для своих работников самые удобные условия для успешной и продуктивной деятельности).

Достоевский старается отдавать работе столько сил, сколько потребует ее самое тщательное и самое качественное выполнение. Поэтому может остаться и на сверхурочные — для того, чтобы закончить ее в срок. (Иногда это единственный способ выполнить непомерный объем работы, задаваемый Штирлицем)

Достоевскому обычно «неудобно» отказываться от дополнительных нагрузок, поэтому его нередко эксплуатируют.

Достоевскому очень важно, чтобы его деловой энтузиазм был должным образом оценен. Руководителю, который демонстративно игнорирует его исключительное усердие, он никогда ни доверять, ни симпатизировать не будет. Более того, такие отношения со временем скажутся на результатах его работы и на его трудовой дисциплине.

Чувство внутреннего протеста также вызывает работа, которую он считает слишком примитивной для своих способностей, интеллекта, положения. Поручение такой работы он воспринимает как личную обиду.

Достоевский обычно не любит скрупулезно проверять результаты работы: пусть это лучше сделает компетентный и надежный партнер. Но если такого человека нет, приходится лично удостоверяться, что все сделано как надо.

Отчитываясь за проделанную работу, акцентирует особое внимание на недостатках и

нерешенных проблемах, тем самым давая понять, что он может сделать еще лучше.

Для Достоевского очень важно чувство солидарности в его деловых отношениях. Причем не только с сослуживцами, но и с руководством. Если его руководитель хотя бы даже «играет» в демократию, Достоевскому этого уже вполне достаточно.

Достоевский о своих деловых качествах очень скромного мнения, поэтому всегда благодарен «за подсказку». Советами по деловой логике очень внушается. Иногда даже относится к ним не критично. Если, например, ему кто-то «подсказал», что нужно хранить почтовые квитанции, будет хранить, пока сам не сообразит, что это ему не нужно.

Всегда очень внимателен к деловым рекомендациям. Если ему рекомендуют торговую фирму, товары которой дороги, но практичны, он будет покупать там. (Но Достоевского можно иногда увидеть и на дешевой распродаже, и в «комиссионках», где он также ищет себе недорогие, но добротные вещи.)

Поддержание порядка в доме требует от него много сил (как хорошо, если бы этим занимался кто-нибудь другой), но если этого другого нет — вынужден все делать сам.

Не терпит в доме лишних, ненужных вещей, и всего того, что с его точки зрения уже не обладает никакой ценностью — беспощадно их выбрасывает. Но то, что, с его точки зрения, представляет хоть какую-то ценность, бережно хранится в доме. Достоевский умеет быть экономным, умеет дорожить тем, что имеет.

Достоевский не любит торговаться, но не упустит возможности робко поинтересоваться, нельзя ли снизить цену. И если можно, он очень деликатно об этом попросит.

Брать деньги в долг Достоевский не любит, но сам с готовностью дает займы (если может). Довольно часто ему бывает трудно взыскать с должника. Если это мелкая сумма, он может даже смириться с ее потерей, но если это крупный долг, Достоевский найдет

способ деликатно и ненавязчиво напомнить о нем. "Те триста долларов, что я тебе одолжил, можешь пока поддержать до следующего месяца".

Достоевский всегда благодарен партнеру, который способен подсказать ему, что нужно сделать и как следует поступить в каждой конкретной ситуации. Его не устроят общие фразы о том, как надо или как не надо жить (черта, свойственная его конфликтеру Жукову) такой подход к решению жизненных проблем Достоевского только раздражает.

Другое дело, когда по каждому конкретному поводу он получает четко выверенные, многократно проверенные и предельно ясно и методично изложенные рекомендации, которые он может с полной уверенностью применять как руководство к действию. Именно в таком ракурсе он получает информацию от своего дуала Штирлица, и именно такого рода информация Достоевскому нужна постоянно и крайне для него важна.

Блок СУПЕРИД*6-я позиция*Активационная функция* "Сенсорика ощущений";

Наблюдаются определенные трудности у представителей этого типа с благоустройством собственного быта, хотя, разумеется, Достоевского можно приучить поддерживать порядок в доме и он добросовестнейшим образом будет относиться к этой своей новой обязанности.

В области эстетики у представителей этого типа также далеко не все обстоит благополучно, поэтому они с благодарностью принимают любую помощь и любую информацию по этому аспекту. Представитель этого типа может всю жизнь прожить бок о бок с партнером-сенсориком и все равно в области сенсорных ощущений он будет делать грубейшие ошибки, если его не научить, как их избегать.

Представители этого типа часто бывают равнодушны к своему внешнему виду. Основное их требование к себе: не выделяться и не одеваться вызывающе. Главное — не раздражать своим видом окружающих и ни у кого не возбуждать лишних эмоций, поэтому они стараются одеваться скромно, неброско, удобно и опрятно. Очень боятся ярких цветовых сочетаний, предпочитают спокойные, нейтральные тона.

Женщины этого типа предпочитают выглядеть естественно и потому очень неохотно

пользуются косметикой. Многие из них выглядят значительно старше своего возраста, поскольку редко прилагают какие-либо усилия для того, чтобы выглядеть моложе.

С кулинарными изысканиями у представителей этого типа тоже возникают трудности. Очень часто в их изделиях ощущается «недовложение» или «перебор» некоторых ингредиентов. Бывает, что они готовят слишком постную пищу, потому что боятся высокой калорийности или экономят на продуктах. Бывает наоборот — готовят чрезмерно жирную пищу, потому что в противном случае у них все подгорает.

Часто они доверяют не столько своему вкусу, сколько своим знаниям: «Я не знаю, сколько нужно соли на такое количество. Я, конечно, могу посолить, ну а если это потом покажется кому-то слишком соленым?..» Впрочем, как правило, своими неудачами в этой области они особенно не смущаются и с готовностью выслушивают конструктивные замечания и советы, сделанные в деликатной и доброжелательной форме.

Достоевский предпочитает вести здоровый образ жизни, заниматься спортом, следить за режимом питания, за своим самочувствием. И тем не менее ему всегда нужен кто-то, кого бы интересовало состояние его здоровья.

Достоевский очень ценит, когда кто-то другой заботится о его комфорте, о его питании. Ему нужно, чтобы кто-то создавал ему уют и время от времени напоминал, что ему не мешает позаботиться и о себе.

Именно таким партнером для него является Штирлиц, от природы наделенный прекрасным вкусом, умеющий создавать уют и заботиться о своих близких. Штирлиц великолепно решает бытовые и эстетические проблемы Достоевского.

Блок ИД*7-я позиция* Наблюдательная функция* «Этика эмоций»

Сфера наблюдения Достоевского — эмоции человека, его чувства, состояние его души.

Достоевский всегда очень тонко подмечает настроение, душевное состояние, чувства и

переживания человека. Смысл самих слов при этом для него никакого значения не имеет. Он убеждается только тем, что лично наблюдает, т. е. мимикой человека и его интонациями.

Достоевский умеет приспосабливать свое эмоциональное состояние к эмоциям и переживаниям другого человека. Умеет снять раздражение, напряжение, умеет успокоить.

Своих собственных эмоций в общении старается не навязывать, поскольку сопереживает в первую очередь эмоциональному состоянию других. С грустными он грустен, с веселыми — весел. Считает, что испортить человеку настроение — значит, обидеть его, поступить с ним неэтично. (У Достоевского вообще на этот счет своя теория. Например, если человек сделал неудачную покупку, ему об этом говорить не следует: все равно ведь уже ничего не поправишь, а настроение у человека может испортиться, а это нехорошо.)

Достоевский не позволит себе быть для кого-то источником неприятных эмоций: не любит никого намеренно раздражать или дразнить. Более того, не позволит никому из своих близких раздражать или дразнить других.

Достоевский не злопамятен, не завистлив. Он искренне радуется чужим удачам и успехам. Не ревнив и очень доверчив. Но злоупотреблять его доверием — значит, жестоко оскорбить его. Очень тяжело переживает разочарование в людях.

В любви и в дружбе отличается исключительной преданностью и самоотверженностью.

Старается, чтобы его собственные неприятности не испортили сложившихся вокруг него отношений, поэтому в выражении своих отрицательных эмоций очень осторожен. Скорее пожалуется постороннему человеку, чем близкому. Точно так же свои глубинные страхи и проблемы скорее выскажет постороннему.

Сочувствуя и сопереживая другому, проявляет максимум такта и терпения. Выражает

соболезнование всегда в очень тактичной и деликатной форме, чтобы не разбередить чужую боль. Плачущего человека всегда терпеливо успокоит, даст ему выплакаться, не призывая к сдержанности и не требуя «взять себя в руки»;

Собственное горе старается переносить мужественно и не афишировать. (С возрастом представителям этого типа труднее сдерживать свои отрицательные эмоции.)

Достоевский обычно не ставит себе задачи развеселить кого-то или рассмешить, старается поддерживать ровное настроение у окружающих.

Вспыльчивость и раздражение проявит только в самом исключительном случае — только будучи глубоко уязвленным. Как форму общения считает для себя недопустимым.

Всегда осуждает грубый тон и бесцеремонное поведение.

Не терпит злословия, всегда старается его пресечь в мягкой, тактичной форме. Обычно не сплетничает и «косточки не перемывает», даже для того, чтобы поддержать разговор. Осуждает это качество у других. Если и считает нужным что-то сказать про человека, всегда думает о последствиях своей информации.

Очень сентиментален. Мелодрама, в которой добро побеждает зло, — его излюбленный жанр. Очень любит многосерийные телесериалы, в которых действуют персонажи с ярко выраженными в этическом плане характерами. («Ах, какая она добрая, эта Изаура, а он — такой негодяй!»)

Блок ИД* 8-я позиция* Демонстративная функция* «Интуиция времени»

Обстоятельствам времени Достоевский придает особое значение, поскольку подсознательно он призван «обслуживать» слабую интуицию времени своего дуала Штирлица. (Несколько строк, произвольно взятых из рассказа Ф. М. Достоевского «Сон смешного человека», убедительно иллюстрируют значимость фактора времени для представителей этого психологического типа: «Истину я узнал в

прошлом ноябре, и именно третьего ноября, и с того времени я каждое мгновение мое помню. Это было в мрачный, самый мрачный вечер, какой только может быть. Я возвращался тогда в одиннадцатом часу вечера домой, и именно, помню, я подумал, что уж не может быть более мрачного времени.")

Назначая встречу, Достоевский старается как можно точнее обговорить все обстоятельства времени и места, чтобы не возникло никакой путаницы и чтобы никого не заставить ждать. (Достоевский не любит Заставлять ждать и не любит, когда его заставляют ждать.)

Некоторые из представителей этого типа обладают феноменальной памятью и могут даже в преклонном возрасте подробно описать события, происходившие с ними в раннем детстве, последовательно восстанавливая в памяти все обстоятельства до мельчайших подробностей.

К планированию своего и чужого времени Достоевский относится очень серьезно. Например, он может отказаться от выгодного, но долговременного контракта, опасаясь, что за такой срок в его планах могут произойти изменения и он не сможет выполнить взятые на себя обязательства.

При всей своей мечтательности и отрешенности, никогда не забывает о назначенных встречах и запланированных делах. Более того, он постоянно напоминает другим о том, что и когда нужно сделать. Иногда создается впечатление, что это не человек, а "ходячие часы": "Уже полдевятого, почему ты еще дома?!", "Сейчас уже семь часов, тебе же пора принимать лекарство!", "Не забудь, он просил перезвонить до полудня!", "Сегодня восьмое число, не забудь завтра заплатить за квартиру".

Старается все делать своевременно, даже демонстративно своевременно: "Надо прийти пораньше, а то вдруг он придет раньше и будет волноваться, что нас еще нет!"

Достоевский терпеть не может спешки, он старается предельно точно рассчитать время работы, с тем чтобы выполнить задание точно в срок. Если какие-то объективные

обстоятельства вынуждают его вносить в свои планы коррективы, он мобилизует все силы для того, чтобы не «выбиться из графика». Отклониться от своего «графика» он может только, если это потребуется в интересах его личных отношений. (Например, если его друзьям потребуются помощь и сочувствие именно в то время, когда он делает срочную работу, Достоевский окажется в крайне затруднительном положении.)

Достоевский берет на себя заботу о распорядке дня своего партнера. Если партнер имеет обыкновение, увлекаясь работой, забывать об отдыхе, Достоевский, как заведенные часы, вовремя напominит, что пора уже и отдохнуть и поесть. Если партнер не внушается его напominаниями, Достоевский применяет решительные меры. (Он применяет решительные меры и тогда, когда кто-то из его близких резко отклоняется от нормального и здорового режима дня: «Обычно во время школьных каникул бабушка нам позволяла просыпаться попозже, и нам нравилось ее испытывать, сколько она разрешит нам залеживаться в постели. И вот, когда наступало «критическое время», бабушка, обычно уже рассерженная, врывалась в нашу спальню и «будила» нас самым решительным образом, хотя по природе была человеком очень мягким и деликатным».)

Достоевский всегда раздражается, если кто-то не считается с его личным временем. Сам он никогда не позволит себе чужим временем злоупотребить. (Бабушка, из приведенного выше примера, особенно сердилась на своих внуков за то, что в ожидании их «пробуждения», ей приходилось по несколько раз разогревать им завтрак, в то время, как у нее была еще масса других запланированных дел.)

Забота Достоевского о времени окружающих его людей — это в первую очередь форма выражения своего отношения к ним, это неперенное условие его этической программы, этической гармонии с партнером.

Уделить время человеку для того, чтобы помочь ему, поддержать, утешить его, посочувствовать ему, — это, в понимании Достоевского, большой и щедрый подарок, который уже сам говорит за себя. И именно этот подарок лучше всего оценивается его дуалом Штирлицем.

(С) Вера Стратиевская «Как сделать так, чтобы мы не расставались»

[Обсудить статью на форуме](#)